А.С. Пушкин

* * *

Была пора: наш праздник молодой Сиял, шумел и розами венчался, И с песнями бокалов звон мешался, И тесною сидели мы толпой. Тогда, душой беспечные невежды, Мы жили все и легче и смелей, Мы пили все за здравие надежды И юности и всех ее затей.

Теперь не то: разгульный праздник наш С приходом лет, как мы, перебесился, Он присмирел, утих, остепенился, Стал глуше звон его заздравных чаш; Меж нами речь не так игриво льется. Просторнее, грустнее мы сидим, И реже смех средь песен раздается, И чаще мы вздыхаем и молчим.

Всему пора: уж двадцать пятый раз Мы празднуем лицея день заветный. Прошли года чредою незаметной, И как они переменили нас! Недаром — нет! — промчалась четверть века! Не сетуйте: таков судьбы закон; Вращается весь мир вкруг человека, — Ужель один недвижим будет он?

Припомните, о други, с той поры, Когда наш круг судьбы соединили, Чему, чему свидетели мы были! Игралища таинственной игры, Металися смущенные народы; И высились и падали цари; И кровь людей то славы, то свободы, То гордости багрила алтари.

Вы помните: когда возник Лицей, Как царь для нас открыл чертог царицын. И мы пришли. И встретил нас Куницын Приветствием меж царственных гостей. www.a4format.ru 2

Тогда гроза двенадцатого года Еще спала. Еще Наполеон Не испытал великого народа — Еще грозил и колебался он.

Вы помните: текла за ратью рать, Со старшими мы братьями прощались И в сень наук с досадой возвращались, Завидуя тому, кто умирать Шел мимо нас... и племена сразились, Русь обняла кичливого врага, И заревом московским озарились Его полкам готовые снега.

Вы помните, как наш Агамемнон Из пленного Парижа к нам примчался. Какой восторг тогда пред ним раздался! Как был велик, как был прекрасен он, Народов друг, спаситель их свободы! Вы помните — как оживились вдруг Сии сады, сии живые воды, Где проводил он славный свой досуг.